

УДК 927.7; 94(3)

Хлевов Александр Алексеевич, доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры «Всеобщая история и мировая культура» Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета, г. Севастополь, Россия

e-mail: hlevov@mail.ru

Костюнина Надежда Георгиевна, студентка Севастопольского государственного

университета, г. Севастополь, Россия

e-mail: nadiyk9@gmail.com

ФРИДРИХ II ГОГЕНШТАУФЕН: ИМПЕРАТОР, ОПЕРЕДИВШИЙ ВРЕМЯ

Аннотация. В статье подчеркнута роль Фридриха II Гогенштауфена, популярного в средневековье политического деятеля, в формировании гуманистической культуры, в создании в Королевстве обеих Сицилий феодальной монархии, но с чертами, свойственными государствам Нового времени. Кратко обрисован процесс секуляризации в политической, идейной, общественной и культурной жизни XIII века с комментариями из «Божественной комедии» Данте, а также его моральной оценкой деятельности Фридриха. Предпринята попытка определить черты нового христианского мира с разделением светской и религиозной власти, представить политическую борьбу за независимую внутреннюю политику, устойчивую систему управления, открытую экономику.

Ключевые слова: Королевство обеих Сицилий, Фридрих II Гогенштауфен, государственная централизация, роль просвещения, Данте, секулярный, Кастель дель Монте, Мельфийские конституции.

Khlevov A. A., Ph.D., pof. Department of History and World Culture, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

e-mail: hlevov@mail.ru

Kostyunina N. G., student of the Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

e-mail: nadiyk9@gmail.com

FRIEDRICH LL HOHENSTAUFEN: AN EMPEROR AHEAD OF HIS TIME

Annotation. The article highlights the role of Frederick II of Hohenstaufen, a popular politician in the Middle Ages, in the formation of a humanistic culture, in the creation of a feudal monarchy in the Kingdom of both Sicilies, but with features peculiar to the states of Modern times. The process of secularization in the political, ideological, social and cultural life of the XIII century is briefly outlined with comments from Dante's Divine Comedy, as well as his moral assessment of Friedrich's activities. An attempt is made to define the features of the new Christian world with the separation of secular and religious authorities, to present a political struggle for an independent domestic policy, a stable management system, and an open economy.

Keywords: Kingdom of the Two Sicilies, Frederick II of Hohenstaufen, state centralization, the role of enlightenment, Dante, secular, Castel del Monte, Melfi constitutions.

Фридрих напоминал комету, ярко сверкнувшую в небе средневековья
С. Дженкинс

Трудно сомневаться в том, что в эпоху средних веков, вплоть до буржуазного поворота XVI в., культурные флюиды почти всегда восходили с Юга на Север, будучи порождены активной и творческой атмосферой Средиземноморья. Однако даже на этом фоне Фридрих II Гогенштауфен представляет замечательное явление, существенно опередившее свою эпоху.

Фридрих действительно человек нового времени [Хлезов 2006, с. 146-149; Хлезов 2017, с.133-136], и определялось это как спецификой атмосферы Южной Италии, так и, в ещё большей мере, его личными качествами и пристрастиями.

Королевство обеих Сицилий в XII-XIII в. было воротами между латинским и греческим миром, географическим перекрёстком, где сходились пути византийцев, арабов, норманнов, провансальцев, иудеев, а с 90-х гг. XII в. – ещё и немецких баронов. До «сицилийской вечерни» 1282 г. оно было одним из своеобразных политических образований средневековья, редким для того времени примером толерантного государства (латынь, арабский и греческий были официальными языками в Палермо, в канцелярии норманнских королей). Рожера II, итальянского норманна, деда Фридриха II по матери, хитрого, гибкого в политике, называли «крещёным султаном Сицилии». Про его внука, Фридриха II Гогенштауфена, папа Иннокентий III, его опекун, писал: «Доблесть Цезарей даёт о себе знать». Проведя сиротское детство во время феодальных смут, Фридрих привык действовать твёрдо: создал военный флот, развивал морскую торговлю, боролся с пиратами, строил крепости и ставил в них гарнизоны, норманнские замки повелел скрыть, запретил войны между мелкими феодалами.

Жизнелюбивый, неутомимый в своих начинаниях, терпимый к другим религиям, восприимчивый к другим культурам, Фридрих II охотно признавал языковое и национальное разнообразие. При его дворе в Сицилии находили покровительство и великий немец Вальтер фон дер Фогельвейде, и шотландец, переводчик Аристотеля Михаил Скот, провансальский трубадур Пейре Видаль, еврейские, арабские, греческие учёные и переводчики. Широта их философских и религиозных взглядов, многообразие вкусов, интересов, литературных экспериментов с народным сицилийским языком (именно в Сицилии итальянский сделался языком поэзии) подготавливали те изменения, которые подрывали культурную монополию церкви. [Дженкинс 2022, с. 139-140]

Поэзия сицилийцев, упоминаемых Данте в его «Комедии», предшественников тосканца Гвигитоне д' Ареццо, поэтов *dolce stil nuovo* Гвидо Гвиницелли, учителя Данте, Гвидо Кавальканти, его друга, способствовала

формированию литературного итальянского языка вместо церковной латыни и различных городских диалектов.

Лирика сицилийцев подражала народным песням, стихи уже не исполнялись под музыку, в них выражалась прелесть искреннего чувства без словесного блеска трубадуров. Творчески одарённый, Фридрих II в своих стихах подражал итальянским «прощальным» канцонам («Вот ты уходишь, мой милый друг»). Воспоминание о любви в другом стихотворении («Из-за моего желания») – источник радостного, светлого чувства.

Стихи писали сыновья Фридриха – Энцо и Манфред, братья Фомы Аквинского – аристократы Якопо и Ринальдо д'Аквино, Якопо да Лентино, вероятный создатель сонета. Данте в «Божественной Комедии» называет Якопо Нотарием и отзывается о поэтах сицилийской школы: «Нетленна будет прелесть их чернил!» [Данте 1967, с. 340].

Другого сицилийца, канцлера и хранителя тайн Фридриха II, Пьера делла Винья, Данте с Вергилием встречают в лесу самоубийц: «Так раненое древо источало // Слова и кровь я в ужасе затих». Данте воскрешает трагический облик оклеветанного поэта. Из надлома ветки бедный дух горько жалуется, что «Август низверг его в пучину бедствий чёрных»: «Я жил и умер, свой обет храня // И господину я служил любовью! // И тот из вас, кто выйдет к свету дня // Пусть честь мою излечит от извета, // Которым зависть ранила меня!» [Там же, с. 128-129].

Самого Августа Данте отправляет в огненную могилу, к еретикам. В римской курии Фридриха II называли Антихристом, и Данте отправляет его напрямик в Ад, единственного из монархов. Карлу Анжуйскому, который «зарезал Куррадина» [Там же, с. 311] (Конрадина, внука Фридриха) и отравил Фому Аквинского, Данте даёт презрительную кличку Носач и отправляет в Чистилище.

Фридрих II был одновременно и средневековым человеком, и человеком Нового времени. Он разрешал исповедовать ислам, но за это ввел подушный налог с мусульман, избавил иудеев от обвинений в ритуальных убийствах, но

требовал от них носить голубые нашивки на одежде. Однако, как писал Марк Блок: «Судить – не дело историка, его дело – понимать» [Блок 2014, с. 312].

Фридрих II имел богатую библиотеку, живо интересовался науками, составлял вопросники на философские темы, любил диспуты, уважал опытное знание. Он написал книгу «Искусство охоты с птицами» [Андреев 2000, с. 152]. Как средневекового человека его занимала магия; он, видимо, принимал участие в таинствах ордена тамплиеров, а магистр Немецкого (Тевтонского) ордена Герман фон Зальца был его послом по особым поручениям. Его увлечение символикой чисел и фигур видно в Кастель дель Монте, сооружение в форме восьмигранника, мало походит на крепость или охотничью резиденцию. В этом замке, который называли короной Апулии, было восемь огромных залов на каждом этаже. Положение солнца играло важную роль в архитектуре замка, а математически выверенное расположение окон могло использоваться как хронометр.

Но символическое, эмоциональное восприятие мира сменялось рациональным, скептическим взглядом, зарождалась «новая и сильная жизнь», складывалась новая система ценностей. Фридрих II был человеком этой переходной эпохи, сложным, ярким, самобытным. Первым из монархов он основал в 1224 г. государственный университет в Неаполе, независимый от влияния церкви, но необходимый для создания эффективной бюрократии. В письме к жителям города Верчеллы в 1231 г. он объяснял свою внутреннюю политику: «Мы считаем выгодным для себя даровать нашим подданным возможность образования; наука делает их более способными управлять и собой, и государством» [Андреев 2000, с. 152].

Фридрих II был весьма прагматичен и правил твёрдо и своевольно. В 1231 г. в городе Мельфи император составил свои конституции. «*Liber augustalis*», «Книга императора» стала первым светским юридическим кодексом средневековья, весьма урезавшим права и богатства церкви, при этом подчинив её королю, утвердила бюрократию в сфере административной, налоговой, судебной. Крепостное право было уничтожено в королевских имениях,

государственные чиновники управляли городами, казна наполнялась за счёт государственной монополии на торговлю зерном.

«Книга императора» опередила своё время и стала образцом для монархов новой Европы. Их привлекала идея конфискации церковных земель, они увидели успех централизованной власти в деле подчинения городов, ведь новая Европа создавалась не вокруг городов, а вокруг государств. [Ле Гофф 2014, с.128]

Фридрих II не питал особой любви к Священной Римской империи германской нации, «этому вполне искусственному и гипертрофированному государственному организму» [Хлезов 2017, с. 197]. Он даровал германским феодалам и епископам столь большие вольности, что это надолго отложило объединение Германии. Фридрих понимал, как трудно управлять империей от берегов Балтики до Южной Италии. Италией святой престол хотел править сам, в Германии сеял смуту и раздоры.

Судьба Германии Фридриха волновала не так, как судьба христианства. Он с восторгом писал о с «счастливой Азии», куда не падает свет от «главенства пап», как от солнца. Такого свободомыслия папы не могли простить. Проклятия и отлучения в адрес Фридриха дышали откровенной злобой.

Перемены ощущались уже в XII в., а в XIII столетии они одержали верх [Ле Гофф 2014, с. 416, 428]. А. Я. Гуревич называл XIII в. поворотным [Гуревич 2012, с. 280]. В политике Фридриха можно было разглядеть истоки будущих перемен. Он писал своему сыну Конраду, умершему молодым: «Люди ценят королей больше остальных не потому, что они выше по своему положению, но потому что они видят дальше» [Шимов 2015, с 130].

Для Сицилии этот дальновидный, отважный человек был первым королем современности. Его реформаторские устремления совпали с глубинными процессами, происходившими в первой половине XIII в. Люди его поколения не сочувствовали римскому престолу, они были свидетелями крестовых походов, штурма и взятия Константинополя, опустошительных войн на юге Франции, репрессий «священных трибуналов», церковных отлучений – столь частых, что всем стала ясна продажность римской курии. При опекуне юного Фридриха

Иннокентии III наступил её расцвет, и королевская власть получала свой блеск от папства, как луна от солнца.

Для преемников Иннокентия III, не имевших его государственных талантов, борьба с Фридрихом II стала главной целью: они подсылали к нему убийц, хану Батью предлагали направить свои орды против императора. Впервые император обращался к монархам Европы с призывом ограничить власть церковников, утверждая, что они «забыли Господа». Эту борьбу поддержали великие умы того времени. Данте причиной бедствий Италии считал главенство пап. В «Божественной Комедии» Данте оценил историческую роль Фридриха II в борьбе с папством: «В дни Федерика стал уклад ломаться» [Данте 1967, с. 295].

Данте понимал трагичность его яркого правления на сломе эпох. К славе Германии был рождён Фридрих [Там же, с. 388]. Данте удостаивает Рая мать Фридриха, величавую Констанцию. Фридрих умер в разгар борьбы, но, по мнению Данте, он был счастлив в своём потомстве. Не мог великий флорентиец остаться равнодушным к судьбе сына Фридриха Манфреда. В «Божественной Комедии» Манфред изображён в трагическом ореоле рыцарской славы [Там же, с. 237]. Непримирымый противник папства, он был отлучён от церкви. Для борьбы с ним папа Климент IV призвал Карла Анжуйского. В битве при Беневенто в 1266 г. Манфред ринулся в бой и геройски погиб.

16-летний внук Фридриха Конрадин отправился из Германии за отцовской короной и был обезглавлен по приказу Карла Анжуйского, встретив смерть с благородным спокойствием [Моруа 2017, с. 90]. Сообщника Карла, Климента IV, Данте отправил в Ад, заставив его, как убийцу, висеть вниз головой в каменном мешке [Данте 1967, 153-155].

Конфликт светской власти и папства достиг пароксизма именно при Фридрихе [Ле Гофф, 2014 с119]. Современники, называя его чудом света, понимали, что мало кто может сравниться с ним. Церковь после его смерти «выиграла свою партию. Но она проиграла её перед судом истории» [Ле Гофф 2014, с.111]. Неоспорима его роль как смелого борца с римской курией,

создателя пусть недолговечного, но сильного централизованного государства – Королевства обеих Сицилий, просвещённого монарха.

Память о делах Фридриха II надолго сохранилась в народе, свидетельством тому служат бесчисленные самозванцы. В немецкой хронике 1348 г. написано, что Фридрих II вернётся в былой силе и величии, восстановит порядок и справедливость. Само по себе это безусловное свидетельство неординарной роли «нестандартного» монарха в истории Южной Европы, да и средневекового мира в целом.

Список литературы:

1. История литературы Италии / М. Л. Андреев [и др.]; под ред. М. Л. Андреева, Р. И. Холодовского. – М.: Наследие, 2000.
2. Блок. М. Феодальное общество. – М.: Русская перспектива, 2014.
3. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. – М.: Книга по требованию, 2012.
4. Данте А. Божественная комедия. – М.: Художественная литература, 1967.
5. Дженкинс С. Краткая история Европы. – М.: Альпина, 2022.
6. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. – М.: Русская перспектива, 2014.
7. Моруа А. История Германии. – М.: Колибри, 2017.
8. Хлевов А. А. Краткий курс истории средних веков. – СПб.: СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного ун-та, 2006.
9. Хлевов А. А. Краткая история средних веков: Эпоха, государства, сражения, люди. – СПб.: Пальмира, 2017.
10. Шимов. Я. Меч Христов. Карл I Анжуйский и становление Запада. – М: Институт Гайдара, 2015.